

Кира Стрельникова

СМЕХ, ЗАЧЕТЫ, ПРИВОРОТЫ...

В соавторстве с Марией Ореховой

ОПАСНОЕ ЗАДАНИЕ

Кира Стрельникова

Смех, зачеты, привороты...

Роман

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С84

Художник
Е. Никольская

Стрельникова К.

С84 Смех, зачеты, привороты...: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 442 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2303-3

Итак, знакомьтесь: Хвеля — бедовая наемница с манерами грузчика, одна штука. Матильда — прилежная ведьмочка средних способностей, одна штука. Олинна — симпатичная блондиночка-аристократка, тоже ведьмочка, одна штука. Шумные приятельницы — много, веселые маги из соседней академии — на всех девушек хватит. Харизматичный и жутко привлекательный директор — отсутствует. Впрочем, как и ректор, и профессор. (И вообще, в Школе ведовства и зельеварения, как и в Академии магии, директор женщина, и сыновей у нее нет.) Приключения — сколько угодно. Веселые случаи из ученических будней — в достатке. В общем, когда Хвеля и компания собираются вместе, получается такой взрывной коктейль, только держись, хорошее настроение гарантировано всем! Ну а директрисе — очередная головная боль...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Стрельникова К. С., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2303-3

Часть 1

ЗНАКОМСТВО

Хвеля

Это ясное весеннее утро ничем не отличалось от десятка других в прошлом. Такое же солнечное, теплое, наполненное щебетом птиц, шуршанием ветерка в резных зеленых кронах деревьев да изредка доносящимся из глубины леса хрустом веток под тяжелой лапой или копытом лесного зверя. До ближайшего поселения — небольшой деревеньки рядом с учебным заведением для молодых магов и ведьм — пешком по дороге было дня два, а до столицы, Ринг-Тона, и вовсе целая неделя. Широкий тракт пустовал, и это обстоятельство весьма удручало засевшую в кустах неподалеку компанию странных людей в темных балахонах с капюшонами. Их было четверо, они развалились на травке, один созерцал бегущие в небе облачка, меняющие форму, другой лениво жевал травинку, обрывая лепестки у ромашки, третий дремал, прислонившись к толстому стволу дерева. И только главарь зорко смотрел между веток кустов на дорогу, ожидая путников.

— Ты уверен, Зак, что здесь вообще появляются живые? — недовольно пробасил жующий травинку и покосился на главаря.

— Уверен, — буркнул тот, не поворачиваясь.

На небольшой полянке снова воцарилась тишина. Прошло еще немного времени, на дороге ничего не изменилось, только один из засадистов дощипал ромашку и оглядывался в поисках новой. Кто-то длинно и очень выразительно вздохнул, бросив на Зака многозначительный взгляд, но главарь никак не отреагировал.

— Может, ну его, Зак? — заговорил тот балахонистый, который терзал несчастный цветок. — Поищем другое святилище, другого какого-нибудь покровителя?..

— Молчать! — ухитрился рывкнуть шепотом Зак и обернулся, грозно посмотрев на возмутителя спокойствия. — Вчера ве-

чером был знак, что надо идти на охоту, значит, нам повезет! Всем тихо!

Спорить никто не посмел, и непонятные люди снова замерли в разных позах, ожидая отмашки главаря, хотя никто не верил, что тут, в этом глухом медвежьем углу, им повезет поймать какого-нибудь заблудившегося путника. И почему святилища темных богов строятся в таких безлюдных местах?! Однако вскоре все четверо насторожились: со стороны дороги послышался шум, подозрительно похожий на бормотание, а вскоре стали отчетливо слышны и ругательства. Балахонистые подобрались, вытянули шеи в сторону дороги, а Зак осторожно раздвинул кусты, высматривая, кого это им преподнесло небо в качестве будущей жертвы.

По дороге, загрывая пыль сношенными сапогами, брела... брело... Кто-то неопределенного пола. Штаны непонятного сизого цвета с заплатками на коленках, мешковатая серая рубашка из некрашеного льна, куртка со следами многочисленных штопок, торчащие во все стороны волосы тусклого цвета старой ваты — выглядел путник, прямо сказать, не слишком опрятно. Или долго был в дороге, или в принципе ему было наплевать на собственный внешний вид. К легкому удивлению Зака, на боку у путника — главарь все же склонялся к тому, что перед ним паренек лет восемнадцати-девятнадцати, — болтался в потертых ножнах меч, а на поясе висел кинжал. На остреньком личике с резкими чертами и выступавшими скулами отражалась досада.

— Вот орой выкормыш! Хлипкая ему, видите ли! — бормотал путник... путница, как с изумлением понял Зак из злобного ворчания. — Я, между прочим, меч не для красоты ношу! И я юркая, чтоб ему три дня поносом страдать и отравлением одновременно! Где мне теперь работу найти?! Кушать хочется, — последнее у странной девицы получилось жалобно, но Заку было наплевать на ее проблемы.

На его лице появилась довольная усмешка, он дал отмашку своим и шепотом прорычал:

— Жер-р-ртва! За мной!

Он не сомневался, четверо сильных мужиков легко справятся с шупленькой девчонкой, рискнувшей в одиночку путешествовать по дальним дорогам Арканары, поэтому отряд даже не таился, выломившись из кустов на тракт перед опешившей путницей. Зря. Они плохо знали Хвело.

Узрев перед собой четырех типов бандитской наружности, да еще с заросшими щетиной рожами и в черных балахонах, Хвеля замерла, окинула их настороженным взглядом и вцепилась в рукоятку меча.

— Эй, денег нет, если чё! — на всякий случай известила она и шмыгнула носом.

— А нам не деньги нужны, — ухмыльнулся Зак и первый шагнул к девчонке, протянув к ней руки и собираясь схватить.

— Грабли убрал, придурок конченый! — рявкнула Хвеля, резво отскочив, и попыталась выхватить меч. — Я на групповуху не подписывалась!

Увы, не получилось, барышня запуталась в ножнах и едва не грохнулась на дорогу. Остальные, толкаясь и ругаясь, принялись ловить проявившую неожиданную прыть белобрысую, а та, pinaясь, царапаясь и кусаясь, пыталась вывернуться, осыпая нападавших в ответ отборной бранью. Некоторые выражения языкастой недотроги вызывали у балахонистых восхищенный свист, тут же сменявшийся очередным ругательством от болезненного пинка девицы. Какое-то время за счет острых коленок и локтей, которыми она весьма метко раздавала удары, Хвеле удавалось ускользать от загребущих лап нападавших, но все-таки мужиков было четверо, и они в конце концов справились с верещащей и отчаянно матерящейся девчонкой. Правда, их балахоны после схватки с будущей жертвой выглядели плачевно, зияя прорехами, как от когтей тигра, и вся четверка, двигаясь через кусты, покряхтывала и шипела от многочисленных синяков.

Спеленатую как гусеницу Хвелью нес на плече один из нападавших, и поскольку ей предусмотрительно заткнули кляпом рот, она могла только возмущенно мычать и дрыгаться, упрямо не оставляя попыток освободиться. Конечно, помогало это мало. Через некоторое время группа вышла на небольшую поляну, посреди которой красовался заброшенный храм: мрачное сооружение из черного гранита с узкими окнами-бойницами и большими воротами, створка которых была приоткрыта. Туда и зашли мужчины во главе с Заком и понесли Хвелью дальше узким коридором, освещенным лишь чадящими факелами. Девушка притихла, сияясь оглядеться, куда же ее занесло, — она вообще отличалась нездоровым любопытством ко всему непонятному и необычному.

Коридор привел в просторное круглое помещение, посреди которого горел костер, а рядом с ним стоял деревянный стол с

подозрительными бордовыми потеками. Это Хвеля увидела, потому как ее наконец поставили на ноги, дав возможность разглядеть обстановку. Стол ей определенно не понравился, что белобрысая и выразила очередным возмущенным мычанием. Потеки напоминали кровь, и пахло тут тоже противно — нагретым металлом и еще чем-то слегка сладковатым.

— Развязывать? — уточнил один из нападавших, вопросительно глянув на Зака.

— Ну да, — кивнул он, — к столу привязывайте. — Он потерял ладони, с предвкушением ухмыльнулся и направился к стене, где висели разнообразные устрашающие инструменты.

Поскольку меч у Хвели отобрали еще на этапе борьбы на тракте, она понимала, что в одиночку и без оружия не справится с этими бугаями. И хотя к ней подступали с опаской, начав освобождать от веревок, белобрысая хулиганка не собиралась дергаться. Пока не собиралась. Страха, как ни удивительно, она не испытывала, твердо веря в то, что сможет выпутаться из любой переделки. И не в таких бывала, помнится. Хотя в жертву ее пока еще не собирались приносить. «Ладно, тоже интересный опыт», — бодро подумала она. Поскольку кляп ей вынули, Хвеля непринужденно поинтересовалась:

— Это, мужики, а вы как, только грохнуть меня собираетесь?

С нее сняли последние веревки и грубо толкнули к столу — двое бугаев крепко придерживали ее за плечи, чтобы она никогда не убежала.

— А есть варианты? — буркнул один из них, хмуро зыркнув на Хвеля, и, ухватив за руку, дернул к столу. — Ложись давай!

— Ну, некоторые еще обычно надругиваются над пленницами, — невозмутимо пожала плечами девица, послушно устроившись на столе и подняв руки. — Вы как, не? Или да? Учтите, я ноги не брила давно и вообще, хоть не девственница, но на четверых не согласна! Хотя, если вы по очереди... — задумчиво протянула она, оценивающе окинув балахонистых взглядом.

— Наш бог получает наслаждение от боли и страха! — раздраженно одернул ее тот, который в данный момент привязывал запястье Хвели к кольцу. — И нас не интересуют женщины! — зачем-то ляпнул он, покосившись на худенькое тело девушки.

Кто-то из его товарищей издал сдавленный смешок, а Хвеля открыто хохотнула.

— Ой, не заливай, а! Я еще не видела ни одного мужика, у которого бы при виде голой бабы не поднялось настроение! — насмешливо отозвалась она.

Привязывавший ее — Хвеля мысленно решила называть его Первым — с недоумением и злостью уставился на белобрысое недоразумение, которое вместо слез и мольбы о милосердии кривляется тут и ехидничает.

— Тебе положено бояться! — заявил он, наставив на Хвеля палец. — Тебе предстоит страшные муки во славу нашего бога!

Второй с другой стороны как раз заканчивал привязывать вторую руку пойманной к железному кольцу. Будущая жертва округлила глаза, даже не думая трястись от страха, и выдала следующее:

— О-о-о, народ, так вы садисты?! — Увидев, что на лице Хвели отразилось предвкушение, Первый почему-то нервно вздрогнул и покосился на блаженную с явным беспокойством. — Ма-альчики, так что же вы молчали! — Девчонка широко ухмыльнулась и демонстративно облизнулась. — Я просто обожаю, когда мне делают больно! Только по очереди, лады? — сразу по-деловому заявила она. — Мне, конечно, далеко до пышнозадой красотки с необъятными буферами, но я тоже кое-что умею! — Хвеля попыталась томно изогнуться и захлопать ресницами.

Именно этот момент выбрал Первый, чтобы дернуть с нее рубашку — ткань с громким треском разошлась, явив взглядам балахонистых тощенькое тело с едва заметной грудью и впалым животом.

— Эй! — возмутилась Хвеля. — Это моя единственная рубашка, придурок! Мог сразу сказать, что раздеться надо?!

— Заткнись!! — взревел Первый, выведенный из себя поведением белобрысой хамки. — Кляп вставлю!

— Мм, это неприличное предложение или угроза? — Хвеля похабно подмигнула, ее ухмылка стала шире. — Затейник ты, красавчик!

Второй фыркнул и в несколько рывков стащил с нее штаны, а потом привязал и ноги. Балахонистые надеялись, что хоть сейчас девица притихнет и начнет осознавать, что ее ждет, хотя бы заплачет, но Хвеля, вытянув шею и совершенно не смущаясь своей наготы, пыталась разглядеть на стене многочисленные пыточные инструменты.

— О, слушай, а мне вон та штука длинная нравится! — оживилась она, уставившись на что-то на одной из полок. — Мож-

но ее, а? Ну давай ее, пожалуйста, ну что тебе стоит! — заканючила она, сверля спину Зака умоляющим взглядом.

Зак же обернулся, взвесил в руке штырь с острыми шипами на конце, и подошел к столу, окинув Хвеля оценивающим взглядом.

— Ух ты-ы-ы! — протянула белобрысая с явным восхищением. — И куда ты мне ее засунешь, шалун? — Она попыталась затрепетать ресницами, но мудреная наука флирта оставалась за пределами умений Хвели.

— В задницу! — рявкнул выведенный из себя подколками будущей жертвы Зак.

Светлые брови встали домиком, на лице девушки появилось озадаченное выражение.

— А за каким эльфом драным надо было привязывать меня спиной к столу? — с искренним недоумением поинтересовалась она. — Наоборот было бы удобнее, не? А-а-а, я поняла, тебе нравится преодолевать сложности! — радостно известила Хвеля и задвигала тазом в попытке его приподнять. — Может, хоть подушку подложишь?..

Зак со свистом втянул воздух, сжал губы и замахнулся прутом, собираясь прервать словоохотливую пленницу, как вдруг ее глаза округлились, в них отразился неземной восторг, и Хвеля издала восторженный визг, отразившийся от стен и заметавшийся под куполом.

— И-и-и-и-и!!!

Взгляд девицы был направлен за спину Зака, а он, вздрогнув от неожиданности и противного звука, выронил оружие пытки прямо себе на ногу.

— А-а-а-а!!! — взревел раненным медведем Зак, выпучив глаза, и запрыгал, тряся стопой, куда воткнулся прут.

Его подельники заозирались с испуганными лицами, ожидая увидеть за спиной предводителя самое малое семиглавую болотную гидру, изрыгающую огонь, однако по стене всего лишь полз большой мохнатый паук с белой звездочкой на спине. А Хвеля, так уж вышло, очень любила пауков всех мастей и размеров и совершенно теряла голову при виде их, как какая-нибудь блондинка при виде симпатичного котенка.

— Мужики, будьте людьми, развяжите, убежит ведь! Какой хорошенький, сил нет, ну такая прелесть! — Хвеля задергалась в путах, не сводя алчного взгляда с членистоногого, семенившего по стене. — Пупсик, мамочка идет к тебе, подожди, красотулеч-

ка! Эй, вы что, орочьего дерьма нахлебались, чего молчите?! Ну развяжи-и-ите!

Зак прыгал по камере, изрыгая проклятия и пытаясь вытащить прут, прочно засевший шипами в стопе, а Первый, с досады плюнув, решил, что эта блаженная лишь осквернит священный алтарь их бога и проще будет подстеречь новую жертву. Схватившись за голову, он выскочил из зала, поминая нехорошими словами Хвелю, ее мать, отца и взбалмошных сумасшедших истеричек, любящих боль и пауков.

— Развяжи ее! — бросил он на ходу одному из подельников и скрылся в темном коридоре.

Предводитель, привалившись к стене, тихонько поскуливал, выковыривая из ноги колючки и потеряв всякий интерес к жертве. Последние же двое, окинув Хвелю сумрачными взглядами, достали кинжалы и перерезали веревки на ее руках и ногах. Белобрысая тут же вскочила и рванула к стене, вытянув руки и кривя бледные губы в предвкушающей усмешке.

— Пушистик мой, я иду к тебе! — издала она победный клич и сграбастала опешившего от такого пристального внимания паука.

Бедняга всего на миг замешкался и тут же обмяк, свесив лапки, а совершенно счастливая Хвеля зажмурилась и прижала членистоногое к груди.

— Прелесть моя, нам будет хорошо вдвоем! — мурлыкнула девица и обернулась к балахонистым. — Эй, мужчины в черном, одежду-то принесите хоть какую! А то мою испоганили, что мне, голиком шастать по лесу, что ли? И да, меч мой тоже верните, — вспомнила она о своем оружии.

Второй сплюнул, снял с себя одеяние, оставшись в штанах и рубахе, и швырнул Хвеле.

— Забирай и вали отсюда к орочьей матери вместе со своим... животным! — огрызнулся он и снял с пояса перевязь с клинком. — На!

— Благодарствую. — Степенно поклонившись, Хвеля ловко надела балахон, при этом не выпустив паука из пальцев, цапнула меч и, прищурившись, окинула Второго пристальным взглядом. — Кстати, мне полагается с вас возмещение ущерба, нанесенное моей тонкой душевной организации вашими грязными поползновениями и почти покушением на мою девичью честь, — выдала она, усадила Пушистика на плечо и неожиданно ловким движением выхватила меч из ножен.

Острый кончик оказался у горла опешившего Второго, он, раскрыв рот и выпучив глаза, уставился на недавнюю пленницу.

— Чего?! — булькнул он, расставив руки. — Какая честь, девка, ты о чем вообще?

— Денег, говорю, давай, на лечение моих пошатнувшихся нервов, — доходчиво объяснила Хвеля. — Или думаешь, я собираюсь и дальше щеголять в этом тряпье? — Она пренебрежительно хмыкнула. — Меня ни на одну нормальную работу не примут!

Проще было отдать обнаглевшей белобрысой требуемое, тем более что меч в руке она держала уверенно. Сплунув, Второй сорвал с пояса кожаный мешочек и кинул под ноги Хвеле.

— Вали уже отсюда, а! — процедил сквозь зубы он.

— Ага. — Несостоявшаяся жертва сунула меч в ножны, подняла приятно звякнувший кошелек и с насмешливой ухмылкой отсалютовала отвернувшемуся мужчине. — Счастливо оставайтесь!

Паук, видимо понявший, что пытаться убежать — себе дороже, притих на плече Хвели, прикинувшись экзотической брошкой. Весело насвистывая и пристегнув перевязь поверх балахона, она бодро направилась к выходу из храма, заметно повеселевшая. Теперь денег и на одежду новую хватит, и вкусно поесть, и на первое время, пока Хвеля будет искать работу. Вообще ее брали в основном на охрану дочек и иных молодых родственниц женского пола — на встречу с потенциальными работодателями Хвеля приводила себя в относительный порядок, естественно. Иногда даже удавалось вписаться и в охрану телег и небольших караванов купцов — вместе с другими охранниками. В общем, деньги и работа белобрысой перепали, шиковать не выходило, но вполне сносно жить хватало. Однако чтобы найти следующую работу, надо хотя бы для начала купить одежду и поесть, а потом отправиться в ближайшую таверну и прощупать почву там — вдруг кому-нибудь понадобится сопровождение?.. Мечом Хвеля, как ни странно, владела хорошо и в случае опасности исправно выполняла свои обязанности.

Покинув мрачное святилище неизвестного бога, Хвеля через некоторое время вернулась на дорогу. К ее досаде, к обжитым местам белобрысая вышла лишь спустя два дня, питаясь все это время ягодами да грибами, в изобилии росшими в лесу. Увидев крыши домов небольшой деревеньки, Хвеля чуть не припустила бегом от радости, и вскоре она уже сменила надоев-

ший балахон на нормальные штаны, рубашку и куртку. Поношенные, конечно, но добротные, заштопанные и по размеру. Сунув Пушистика в сумку, Хвеля напросилась в один из домов к сердобольной хозяйке на обед и, сразу подобрев, решила, что все не так уж плохо. По словам женщины, здесь недалеко находилась целая Академия магии, совмещенная со Школой ведовства и зельеварения, такой городок для студентов, и еще — портал в широко известную таверну «Погребок». Примечательна она была тем, что никто не знал ее настоящего местонахождения, однако на множестве перекрестков и в больших городах имелись постоянные порталы, которые вели напрямик в эту таверну. И уж там всяко можно встретить самых разных людей и нелюдей, которым вдруг может понадобиться сопровождение...

Распрошавшись с хозяйкой и получив в подарок от добродушной женщины полбуханки свежего хлеба, нарезанный домашний сыр, немного овощей и флягу с ягодным морсом, Хвеля направилась к порталу. «Погребок» — это очень хорошо, и она надеялась, там удача улыбнется наемнице.

Матильда. За несколько недель до встречи

За окном разливался чудный закат, окрашивая небо во все оттенки розового, лилового, оранжевого и фиолетового. Перламутровые чешуйки редких облачков лишь дополняли волшебную картину, и я засмотрелась, отвлекшись от лекции по травоведению, которую учила. Мою комнатку в общежитии для студентов заливали золотистые лучи заходящего солнца, освещая скромную, но уютную обстановку: кровать у стены, вместительный шкаф, тумбочка у кровати и зеркало над ней, широкий стол у окна и несколько полок на стенах. Еще совсем маленькая уборная, где стояла сидячая ванна и имелись остальные удобства вроде горячей и холодной воды. Все-таки строились академия и школа ведовства и все прилегающие здания магами, а уж они позаботились об удобстве проживающих здесь. Еще я за первый год учебы облагородила свое жилище симпатичным вязаным ковриком на полу, несколькими яркими картинками на стенах, милыми занавесками из тюля в мелкий цветочек, шторами к ним из плотного льна — вышивкой украшала сама, исколола все пальцы, но смотрелось очень недурно, — и парой статуэток на полках. Мне здесь нравилось, и особенно потому, что я жила одна, без соседки — повезло, мест хватало и мою просьбу об отдельной комнате удовлетворили.

Не то чтобы я была нелюдимой, но дома, в небольшом городке, приходилось делить просторную детскую еще со старшим братом и младшей сестрой, я и в школу подалась именно потому, что захотелось найти свое место в жизни. Ну и доставшиеся от бабули способности к ведовству тоже сыграли немаловажную роль в моем решении пойти учиться. А еще мне было откровенно скучно в родном городке, и замуж не хотелось отчаянно, по крайней мере за тех молодых и не очень молодых людей, с которыми с недавних пор матушка начала активно меня знакомить. Вот я и собралась в один прекрасный день, достала скопленные сбережения — подрабатывала в лавке травницы, помогала ей собирать и готовить растения, — да и попрощалась с родными, отправившись в Школу ведовства и зельеварения. И вот уже отучилась целый год, и второй курс перевалил за половину, и в разгаре весна, всего через пару месяцев будет летняя сессия перед каникулами.

Мой взгляд остановился на видневшихся невдалеке развалинах. Обычные такие развалины, большие серые камни, поросшие разноцветными лишайниками, лежали и частично стояли, образуя нечто вроде неровных кругов. Что это было раньше, никто не знал, и сколько я ни пыталась выяснить в библиотеке, ничего не нашла. Даже старушка-библиотекарша, самый старый житель школы и академии, ничего не знала про них. Слухов ходило море: и что раньше тут стоял старинный замок, в котором жил черный колдун, его убили, замок разрушили, а рядом построили учебное заведение. И что это — особое место силы, куда вход возможен только для избранных или сильных магов. И обратное: что развалины — проклятое место и переступивший незримую границу мог навсегда лишиться разума и силы. Только почему-то это место не пряталось за высоким забором, его окружала лишь березовая роща, и по вечерам-ночам в окрестностях дежурили бдительные наставницы. Странно, правда, потенциально опасное место — и так небрежно охраняется? На первом курсе мне было не до исследований странного места, я училась с утра до вечера, чтобы соответствовать общему уровню учениц Школы ведовства, а на втором уже стало полегче. И вот сижу я, подперев щеку кулаком, люблюсь на закат и на развалины, и в моей голове шевелятся мысли, весьма далекие от травоведения.

А не наведаться ли мне в развалины? Ну так, прогуляться перед сном, воздухом подышать. Иначе зазудевшее вдруг любопытство не оставит в покое, и я сгрызу ногти под корень, раз-

мышляя, что же там на самом деле такое. С виду вполне безобидные камни, однако и правда — я ни разу не видела гуляющих в этом месте. Вокруг — сколько угодно, студентам нравилась светлая роща, и после занятий они любили там пройтись. А вот после заката... Собственно, после заката я обычно из общежития не выходила и в окна не глазела. Не знаю, с чего вдруг сейчас потянуло на приключения, но исследовать таинственные серые камни хотелось ужасно. Решено, только сдам завтра семинар по травоведению, и вечером же отправлюсь на разведку.

Готовилась я серьезно: справедливо рассудив, что для успешной операции нужно обмануть бдительность дежурных преподавательниц, отправилась после обеда в библиотеку искать что-нибудь, могущее помочь мне в этом сложном деле. Нашла, причем случайно. На одном из столов лежала забытая толстая книга, открытая на середине, я в нее заглянула и увидела заклинание, которое, как объяснялось, делало человека незаметным для окружающих. Не невидимым, а именно незаметным, и оказалось оно не таким уж сложным. Конечно, я его запомнила. Потом еле дождалась вечера и после ужина заторопилась к себе. Закончив с домашними заданиями, ждала, когда же сядет солнце и окончательно стемнеет. У нас не существовало строгого запрета после одиннадцати никуда не выходить, все же академия и школа стояли особняком, вокруг только ближайшая деревня и лес, столица в нескольких днях пути. Так что значных мест, могущих послужить разложению подрастающей молодежи, вокруг точно не было. И мы могли свободно выходить за территорию, если на то имелось желание. Вообще после заката я обычно не покидала общежития, незачем, да и не с кем прогуливаться под лунной. А вот сейчас такое желание появилось.

Наконец за окном стемнело окончательно, и я поспешила переодеться в темное платье — мое старенькое, в котором пришла в школу поступать. Не жалко, если вдруг испачкаюсь, и удобнее передвигаться, с тенями слиться можно. Естественно плащ, тоже темный и удобные ботинки. Еще раз мысленно проговорив подсмотренное заклинание, я накинула капюшон на мои рыжие кудри, заплетенные в косу, осторожно приоткрыла дверь и убедилась, что в коридоре никого нет. Мышкой проскользнув к лестнице, сбежала вниз и без лишних свидетелей вышла во двор общежития — большинство студентов или уже отдыхали, или собирались на позднюю прогулку после двенадцати.

До развалин добиралась короткими перебежками, стараясь держаться в тени и конечно же шепотом и скороговоркой применив свежевывузбренное заклинание. На всякий случай, не зная, насколько оно сработало, я не рисковала и выбирала укрытия. Даже погода сегодня пошла мне навстречу, и я посчитала это хорошим знаком: на почти полную луну то и дело набегали облачка, делая темноту вокруг совсем непроглядной. Я уже дошла до роши, до развалин рукой подать, как вдруг подметила впереди неторопливо идущую по тропинке фигуру преподавательницы. Пришлось юркнуть за куст и дышать через раз, дожидаясь, пока она пройдет мимо, даже не посмотрев в мою сторону. Тихонько переведа дух, я только собралась идти дальше, как заметила еще одного любителя ночных прогулок. Точнее, любительницу — дурочка не нашла ничего лучше, чем вырядиться в светлое платье, хотя она очень сильно старалась сделаться незаметной, передвигаясь от дерева к дереву. Точно, первокурсница, больная «лихорадкой развалин», убедилась я: время от времени преподавательницы отлавливали таких вот любителей. Она бы еще факел с собой взяла, чтобы всем лучше было видно, куда болезная пытается попасть! Так и меня ненароком заложит, надо срочно исправлять ситуацию.

Я подкралась к замершей блондинке и положила ладонь ей на плечо, вкрадчиво спросив:

— И куда идем?

Она поперхнулась вдохом и, судя по придушенному звуку, собиралась завизжать. Резко обернувшись ко мне, девица вытаращилась огромными глазами, приоткрыв рот, и, кажется, готова была упасть в обморок. Насмешливо фыркнув, я убрала ладонь с плеча девчонки и сняла капюшон, предварительно глянув по сторонам и убедившись, что никого пока нет.

— Новенькая, да? — непринужденно поинтересовалась, окинув ее взглядом.

Симпатичная, лицо миленькое, льняные локоны чуть ниже плеч, светлое платье с оборками — типичная аристократка, я видела таких в родном городке. Не слишком знатные, тем не менее они задирали нос, гордясь галереями своих предков. Хорошо, среди наших знакомых этих спесивых лордов и леди не водилось.

— Д-да, — пискнула блондинка, немного придя в себя и поняв, что никто вот прямо сейчас не собирается ее скушать на поздний ужин. И даже к директрисе не поведет. — Первый курс...

— Да кто б сомневался, — хмыкнула я и сняла плащ. — Кто же на дело идет в светлом, дуреха? На, накинь, пока нас не засекали, — дождавшись, пока она послушно завернется в темную ткань, я потащила поделницу к кустам, за которыми так удобно прятаться. — Матильда Витгарн, ведьма, — представилась шепотом и протянула руку. — Второй курс, — добавила к имени.

— Олинна де Лейфил, первый курс, пока не выбрала специализацию, — с готовностью назвалась блондинка и мягко пожала мои пальцы.

Точно, аристократка, судя по имени. Да и все равно, здесь все — студенты, и на их титулы и положение всем глубоко начихать. Если, конечно, их специально не выпячивают, но выскочек и зазнаек у нас не очень любят, как, наверное, и везде. Вроде Олинна не из таких, будем надеяться, называть себя «миледи» не станет требовать.

— Ты зачем в развалины поперлась, да еще в таком виде? — продолжила я допрос, не забывая поглядывать по сторонам.

— Ну... — Олинна замаялась и отвела взгляд, я даже в темноте видела, как потемнели ее щеки от румянца. — Девчонки всякое рассказывали, мне стало интересно...

— И не страшно одной? — ехидно поддела я ее, скрестив руки на груди.

— Страшно, — призналась она. — Но никто больше не захотел. — Блондинка разочарованно вздохнула.

А она смелая, однако.

— Ладно, — решила я. — Тогда вести себя тихо, слушаться меня и не совершать глупостей, поняла? — дала я наставления и строго посмотрела на Олинну. — Капюшон надень, а то волосы заметят.

Лин поспешно натянула капюшон и часто закивала, на ее личике проступил опасливый восторг.

— Мы вместе пойдем, да? — осторожно уточнила она, запахнув полы плаща так, чтобы платья не было видно.

— Ну не бросать же тебя здесь, — ворчливо отозвалась я, выпрямившись и выглянув из-за куста. — Пойдем, — махнула ей рукой, не обнаружив в обозримом пространстве преподавательницы.

Я сделала несколько шагов, услышала позади какой-то придушенный звук и оглянулась. Олинна смотрела на меня все теми же широко распахнутыми глазами, снова открыв рот.

— А... я тебя не вижу, Матильда, — с нотками паники известила она, и ее взгляд метнулся по сторонам.

Снисходительно улыбнувшись, я подошла и взяла ее за руку.

— Я здесь, это заклинание такое полезное, называется «микрия», — вспомнила название из книжки.

— Невидимости, что ли? — с недоумением переспросила Олинна, шагая за мной по едва видной тропинке между деревьями.

— Нет, я видимая, но люди перестают меня замечать, я вроде как сливаюсь с окружающим, — кое-как объяснила вычитанное в книге. — Все, молчи, мы почти пришли, — закруглила я наш диалог.

Поболтать можно и в общезнании, а мы уже добрались до края рощи, и вот тут чуть не засыпались: Олинне приспичило чихнуть. Она, конечно, зажала нос и рот ладонью, смешно выпучив глаза, но сдавленное хрюканье у нее вышло, и пришлось нырять в траву. Нащупав камень, я изо всех сил швырнула его в сторону, и через несколько мгновений в опасной близости от нас торопливо прошла дежурная преподавательница, спеша на шум. Выждав немного, мы встали и рысью бросились к видневшимся совсем близко темным силуэтам камней — вожделеным развалинам.

Стоило переступить незримую границу, как вокруг все в мгновение ока изменилось: камни стояли, образуя лабиринт из узких коридоров без крыши, только кое-где виднелись поперечные блоки, создающие что-то вроде дверных проемов.

— Ой, это мы где? — с недоумением спросила Олинна, оглядываясь. — Мэтти, ты что-нибудь понимаешь?

— Не-а, — покачала головой не менее удивленная я. — Могу только сказать, что снаружи это место окружает какой-нибудь купол иллюзии или искажающее зрение заклинание. Мы точно это еще не изучали. — Я вздохнула и медленно пошла по центральному коридору. — Но не думаю, что будет умно...

Договорить не успела. Олинна выдернула пальцы из моей ладони, издала восхищенный писк и произнесла:

— Ух ты, красота какая! Мэт, смотри!

И рванула куда-то в боковой коридор. Я не на шутку переполошилась: куда это ее понесло, болезную, и где я потом искать ее буду, что наставницам скажу?!

— Лин, стой!! — рявкнула, бросившись за блондинкой и костеря девчонку на все корки.

Я заметила на стенах странные блики и похолодела: а ну как это опасно? Аристократочка свернула за угол, я за ней, и успела только увидеть, как эта больная на всю голову нырнула в разно-

цветный радужный туман, перегородивший проход. И все, наступила тишина, настолько пронзительная, что у меня зазвенело в ушах. Обессиленно опустившись прямо на землю, я кусала губы и сдерживала злые слезы, сверля взглядом туман, страх пополам со злостью не давал сосредоточиться и толком подумать, что же сейчас делать. То ли бежать за дежурной преподавательницей и во всем каяться, потом наверняка поведут к директорисе, вкатят выговор, а чем это может грозить — тролль его знает, до сих пор я не шалила так, чтобы меня вызывали на ковер к начальнице над обоими учебными заведениями. То ли сидеть здесь и терпеливо ждать, когда Олинна появится обратно. Ведь если бы здесь в самом деле было опасно, развалины охранялись бы куда серьезнее, уверена. Вопрос в том, когда именно непутевую блондинку принесет в развалины оттуда, куда она там провалилась через этот туман.

— Дура девка!.. — шепотом зло выругалась я, однако долго горевать не пришлось.

— Ну вот, а я-то думала, — послышался немного приглушенный, разочарованный голосок Лин с той стороны тумана. — Фи, неинтересно!

— Линна! — прошипела я и вскочила с земли, злость смешалась с облегчением, хотелось одновременно отшлепать девчонку и затискать ее. — Дуй сюда, экспериментаторша доморощенная! Какого орка драного ты поперлась в этот туман?!

— Мэт, ну не ругайся, я не специально. — Блондинка выпорхнула из бокового коридора, вроде живая и здоровая, без видимых последствий. — Просто он такой красивый, я думала, там внутри интересно будет, — и она виновато посмотрела на меня.

— О, ты еще и думала?! А ты умеешь? — не сдержала я едкого комментария и поднялась, отряхнув платье. — Пошли отсюда, болезная, а то еще куда-нибудь влипнешь, — хмуро добавила я и протянула ей руку, выразительно глянув.

Олинна покаянно вздохнула, уцепилась за мою ладонь, и мы наконец покинули развалины от греха подальше. Удивительно, но до общезития добрались без происшествий и нежелательных встреч. Там мы с Лин распрощались, я требовала с нее обещание сразу мне рассказать, если с ней начнут происходить какие-то странности, и удалилась к себе в комнату, утомленная насыщенным вечером. Забегая вперед, насчет странностей я словно в воду глядела, как выяснилось спустя несколько дней после нашего подпольного вояжа в развалины...

За окном всюду светило яркое весеннее солнышко, а я с кислым видом зубрила нудную лекцию по теории составления заклинаний, листая тетрадь. Хотелось на улицу, побродить по лесу вокруг, подышать сладким воздухом, побегать за первыми бабочками, но — сессия неумолимо приближалась, а с ней и предварительные зачеты. Позволив себе всего один тоскливый вздох, я углубилась дальше в теорию, когда вдруг палец словно расколо невидимое лезвие. Зашипев от неожиданности, я затрясла рукой, а потом ошарашенно уставилась на длинный порез. Так, первокурсники опять изучают иллюзии? Но нет, ранка была самой что ни на есть настоящей, кровь текла, и немножко щипало. Я заговорила порез, чтобы остановить кровь, намазала мазью и забинтовала. Значит, кто-то из старшекурсников шалит, наугад швыряясь заклинаниями в воздух. Поморщившись, покачала головой и вернулась к учебе.

Минуло дня три, пока до меня дошло: внезапные синяки, головные боли, ушибы, растянутая непонятно где и когда лодыжка — это не просто случайности, а нечто выходящее за рамки рядовых происшествий. Обычно я не настолько болезненная и неуклюжая, а тут прямо ходячее несчастье. Непорядок! Но идей, что такое это может быть, не возникало, и я, задумчиво жуя яблоко, сидела на подоконнике в одном из коридоров школы и листала взятую в библиотеке Энциклопедию классических заклинаний, готовясь к следующему занятию. Может, найду что-то похожее на мой случай? Однако сосредоточиться на чтении не удалось, около уха раздалось сердитое сопение, и знакомый голосок буквально прошипел:

— Матильда, метлу тебе в ухо, что за шуточки?!

— А? — с удивлением откликнулась я, подняв голову от книги, и уставилась на гневно сдвинувшую брови Олинну, сверлившую меня взглядом. — Что случилось, Лин?

— Откуда у меня все эти синяки и царапины? — продолжила она шипеть разъяренной кошкой и сунула мне под нос запястье. — Вот, например! Я не обжигалась!

Я покосилась на ее конечность и замерла насторожившись: на нежной коже Линны красовался ожог, причем ровно на том месте, где и у меня. А пару дней назад, на практике магического эксперимента, я как раз слегка ошпарилась горячим паром. В груди екнуло, вспомнился недавний порез, и я потребовала:

— А ну-ка, покажи левый большой палец!

Олинна, притихнув, послушно ткнула мне руку, я уставилась на тонкий белый шрам и грозно нахмурилась, вперяясь в нее взглядом:

— Когда и при каких обстоятельствах порезалась?

— Корень чистотела выкапывала и чистила потом, — послушно пискнула Линна, мгновенно испугавшись моего командного тона, и ее глаза стали большими и блестящими — так, вот только слез мне не хватало еще.

— Цыц! — прикрикнула я на болезную, в моей голове что-то щелкнуло, и я поняла, откуда у нас эти одинаковые синяки да шишки.

Собственно, как раз в книжке и вычитала, правильно мне чутье подсказало.

— Мэтти, ты знаешь, что это? — шепотом спросила Лин, зачем-то оглянувшись.

— Знаю, — буркнула помрачнев. — Это заклинание переноса физических ощущений, только бракованное, судя по тому, что с нами происходит! И, похоже, ты в него как раз влезла, недоразумение! — Мой палец обвиняюще уткнулся в грудь блондинке. — В развалинах! — понизив голос, добавила я тоже почти шепотом.

— Почему бракованное? — Олинна хлопнула ресницами, растерянно уставившись на меня.

— Потому что обычно оно работает иначе: не оба ощущают одно и то же, а кто-то другой чувствует ушибы и синяки сотворившего заклинание, который как раз и перестает их чувствовать! — немного сумбурно объяснила я. — И не спрашивай, как оно оказалось там, нечего было лезть куда не надо! — Я сердито фыркнула и скрестила руки на груди, отвернувшись.

Признаться, сообразив, в чем дело, я слегка успокоилась — не настолько все плохо, просто нужно быть теперь аккуратнее и как-нибудь исхитриться и попытаться вызнать, как избавиться от последствий глупого поступка Лин. Вопрос в том — как? Я же всего на втором курсе, и специализация у меня ведьминское дело, а не общая магия... Хотя и по ней лекции есть, она шла у нас для общего образования.

— И... и что теперь делать? — жалобно спросила Олинна, шмыгнув носом. — Я не хочу твои шишки огребать! — добавила она, и тут я спорить не стала.

— Я, знаешь ли, тоже, — вздохнула, повернулась к блондинке, помолчала. — Значит, так, слушай сюда, — решительно заявила, уперев палец ей в грудь. — Профессорам не скажешь, ми-

гом выговор влепят, если вообще не отчислят. — Я поморщилась, а Олинна испуганно ойкнула и прикрыла рот ладошкой, ее глаза стали еще больше. — Директрисе тем более. Значит, надо вернуться в развалины и попробовать поискать там, вдруг вместе с самим заклинанием где-нибудь и контрзаклинание есть. — Я покосилась в окно на видневшиеся вдалеке камни. — Мне кажется, эти развалины — полигон для отработки магами заданий, — высказала я свою догадку.

— А когда ты хочешь пойти? — осторожно спросила Лин, похоже, она не горела желанием снова вляпываться в эту историю.

— Пока не знаю, на днях. — Я соскочила с подоконника и сунула учебник под мышку — время приближалось к следующей лекции. — Пойдем, занятие начинается. Что у тебя сейчас? — спросила я подружку, шагая по коридору.

— Введение в теорию магии. — Лин скривилась. — Скуко-тень! — Она закатила глаза.

Я хмыкнула, вспомнив, как сама клевала носом на этом предмете. Но ничего не поделаешь, теория входит в общеобразовательный курс, так что Олинне терпеть его до летней сессии.

— А у меня три часа практики по заклинаниям, — гордо похвасталась я.

Линна завистливо вздохнула, мы спустились по лестнице и вышли в просторный холл на втором этаже. Лаборатории, где проходили практические занятия, располагались в левом крыле, куда я направлялась, а Олинне надо было подняться на третий этаж и в правое крыло, где находились аудитории Академии общей магии. Остановившись, я уже собиралась попрощаться с блондинкой, когда взгляд выхватил среди толпы галдящих и спешащих разойтись по своим занятиям студентов высокую статную фигуру. Ой! Лицо тут же вспыхнуло жаром, я прикусила губу и отвернулась, но пронизательная, когда не надо, Олинна заметила мою странную реакцию и сбежать не дала. Крепко ухватив за локоть, она внимательно посмотрела на меня, потом попыталась высмотреть, на кого это я так странно отреагировала.

— Мэтти, ты чего такая красная? Кого увидела?

Я попыталась высвободить руку и уйти от ответа, а заодно с пути неумолимо приближавшегося предмета моего смущения. Взгляд невольно вернулся к нему, и я залюбовалась мужественным лицом, открытой улыбкой, ясными голубыми глазами и ямочкой на подбородке. Пшеничные волосы лежали в легком

беспорядке, будто обладатель этой примечательной внешности то и дело запускал в них пальцы, когда находился в задумчивости. Сил отвернуться и отойти в сторонку у меня не осталось, я украдкой вздохнула, с грустью глядя на предмет своих мечтаний. Ну да, естественно, я, как и полагается по закону подлости и банальности, засматривалась на одного из лучших студентов Академии общей магии, и не я одна, между прочим. Таких тут полная Школа ведовства и зельеварения, и половина магичек из академии. И даже кое-кто из молоденьких преподавательниц.

— Матильда? Это кто? — удивленно спросила Олинна, проследив за моим взглядом.

— С третьего курса, — ответила я, нехотя отвернувшись от удалявшегося студента. — Он боевой маг, один из лучших студентов академии. — В моем голосе отчетливо прозвучали грустные нотки, которые Лин, естественно, уловила.

У блондинки тут же загорелись глаза, она подхватила меня под локоть и решила проводить до моей лаборатории.

— Втюрилась? — ехидно поинтересовалась она и тут же, не дав мне возмущенно булькнуть, продолжила: — Как хоть его зовут?

— Мэл, — буркнула я, снова вздохнув. — И нечего ехидно скалиться, по нему половина Академии магии сохнет и вся Школа ведовства! — желчно отозвалась, заметив, как усмешка Лин стала шире. — И даже кое-кто из профессоров! Он и имени-то моего не знает, — расстроено закончила я, потом встряхнулась и отогнала грустные мысли о недоступном красавчике-третьекурснике. — Так, дорогая, все, в развалины идем сегодня! — приняла я судьбоносное, как потом выяснилось, решение. — В десять вечера жду у себя. И ради спокойствия дежурных преподавательниц, Лин, оденься в темное! — прошипела я в лицо оторопевшей от резкой смены темы блондинке.

— Хорошо, — пискнула она, часто закивала и, развернувшись, побежала на свою скучную лекцию.

Я же отправилась на лабораторный практикум, надеясь, что сегодня обойдется без порезов и ожогов и Олинна меня не покусает. Ну и занятия помогли не думать слишком много о синеглазом боевике с третьего курса.

После ужина предстояло переделать домашнее задание на завтра, и опять удалось избежать лишних мыслей, ну а там уже наступил час икс, и ко мне постучалась Олинна. Хвала богам, на ней было темное платье из шелка, но хотя бы синее, а не ро-

зовое или голубое. Волосы она заплела в косу, и к моей радости, еще и плащ взяла.

— Я готова, — отрапортовала девчонка, глядя на меня с воодушевлением и надеждой.

— Ты, это, пыл поубавь, — проворчала я, нервно дернув плечом. — Еще неизвестно, найдем ли что-то или нет, или придется все же сдаваться преподавателям.

— Ой, а давай найдем все-таки? — умоляюще проговорила Лин, хлопнув ресничками и трогательно сложив руки под подбородком. — Пожалуйста-пжалуйста, Матильдочка?

Закатив глаза, я вздохнула, накинула капюшон плаща на голову и схватила Лин за руку.

— От меня — ни на шаг, — отчеканила, выходя из комнаты. — Ни в какие разноцветные туманы не соваться и в обычные тоже, поняла? — свирепо глянула на Олинну, она ойкнула и кивнула. — И вообще никуда не соваться без моего разрешения, — подвела я итог инструктажу, и мы направились к развалинам.

В этот раз подобраться получилось без проблем — почему-то дежурной преподавательницы я так и не увидела, хотя, может, она пошла в обход. Но зато, схоронившись за пышным кустом дикой розы, мы с Линной оторопело наблюдали занятное зрелище: две профессорши, одна из которых вела у меня лекцию по истории магии, неровной походкой шли по тропинке от развалин. И все бы ничего, но они хихикали и поддерживали друг друга под локти и, судя по их блестящим глазам и румянцу, были явно навеселе. Но задери меня дракон, если эти две дамы не устроили поздний пикничок с распитием вина из погребов академии! Честно говоря, тут оно водилось, если только старшие студенты из дома привозили, а так обходились элем из ближайшей деревни, если уж хотелось расслабиться. Другие варианты были мне неизвестны. А вот этим двоим, похоже, да.

— Лин! — прошипела я, сжав ладонь подружки и проводив глазами нетрезвую парочку. — В развалинах портал есть, зуб даю!

— Ты так думаешь, Мэтти? — робко переспросила Олинна.

— Проверить стоит, — уверенно кивнула я, захваченная предположением, и прежнее намерение найти спасение от бракованного заклинания благополучно вылетело из головы. — Пойдем.

— Мэ-э-эт, а может, не надо? — жалобным шепотом переспросила Лин, несильно упираясь. — Зачем нам этот портал? Мы же нейтрализующее заклинание собирались искать!

— И это тоже найдем, — снова кивнула я, направляясь к замшелым камням. — Но портал интереснее! Сомневаюсь, что он опасный, иначе его бы заблокировали, — успокоила я Олинну, переступив границу развалин.

— Матильда, я все равно не хочу в портал! — заканючила Лин, но послушно шла за мной по коридору из каменных плит, и хорошо, что не пыталась дернуться в сторону, как в прошлый раз.

— Мы только посмотрим, есть он или нет, — успокоила я ее, искренне веря в свои слова. — Исследовать потом будем...

Тут мы завернули за очередной поворот и в самом деле обнаружили арку обычного портала с клубившимся серым туманом внутри. Я замерла, во все глаза глядя на находку, Олинна притаилась за моим плечом, но произнести мы ничего не успели: из портала выпала... выпало... В общем, наверное, все же девушка, несмотря на мешковатую и не слишком опрятную одежду, короткие волосы неопределенного цвета и самый настоящий меч в ножнах на боку. На ее остреньком лице сияла довольная, широкая улыбка, а на плече сидел большой мохнатый паук, при виде которого Лин тут же завизжала.

Девушка вздрогнула, остановилась и оглядела нас внимательным взглядом. Потом шмыгнула носом, пренебрежительно фыркнула на вопль Олинны и обронила:

— Чего орешь, он не кусается.

— Это паук!! — Блондинка обвиняюще ткнула из-за моего плеча в питомца девушки.

— Да-а-а? А я думала, ящерица! — насмешливо протянула она и засунула руки в карманы с независимым видом. — Ну паук и паук, его Пушистик зовут. — Девушка с любопытством огляделась. — А вообще, где это я?

— Тебя саму как зовут? — осторожно спросила я у незнакомки.

— Хвеля, — представилась она и добавила: — Наемница. Так где я оказалась, скажете?

Хвеля. Этим же вечером

Наемница пребывала в благодушном настроении: после сытного ужина, на который хватило денег, полученных от балахонистого, Хвеле не хотелось думать о завтрашнем дне и о том, как найти работу. Кормили в «Погребке» очень вкусно, персонал был дружелюбный и приятный, никто даже не испугался ее Пушистика, послушно сидевшего на плече. Публика здесь отдыхала самая разная, и Хвеля с любопытством разглядывала за-

всегдаев этого известного местечка. В одной стороне гуляла шумная компания наемников — они громко хохотали, так же громко сыто срыгивали, что-то обсуждали и стукались глиняными кружками с элем и вином. В другом углу сидела компания молодых людей, как поняла Хвеля из долетавших обрывков разговоров про лекции, учебу, профессоров — студенты какой-то магической академии, откуда, оказывается, тоже сюда вел портал. Еще были просто посетители, которые, видно, зашли посидеть и расслабиться вечером, и вся эта публика сильно уменьшала шансы Хвели найти работу.

Девушка вздохнула и спустила Пушистика на стол, насыпав перед ним крошки — паук не привередничал и ел все, чем нынешняя хозяйка его кормила. И тут с ближайшего столика раздался брезгливый рык:

— Слышь, ты, заморыш, убери свою гадость! — Хвеля вскинула взгляд на бритоголового детину с густыми бровями и в кожаной безрукавке на голое тело. Выглядел он внушительно с бугрящимися мускулами и широченными плечами, и любая другая на месте белобрысой поостереглась бы спорить с бугаем. Но только не Хвеля. — Оно портит мне аппетит! — Мужик цыкнул сквозь зубы и смерил собеседницу нетерпеливым взглядом.

— Отвали, — тут же ошетинулась Хвеля, встав на защиту своего любимца, и исподлобья злобно зыркнула на бугая. — Пушистик не гадость! Не нравится, не смотри!

— Моль болотная, ты че вякаешь там?! — Наемник поднялся, угрожающе нависнув над столиком Хвели, и остальные посетители притихли, разом заинтересовавшись происходящим, — назревала драка. — Живо конечности собрала и брысь отсюда вместе со своим паразитом! — Лапища бугая потянулась к Пушистику смахнуть его щелчком со стола.

Он плохо знал Хвелю, которая очень трепетно относилась к своему любимцу и не собиралась давать его в обиду всяким плохо воспитанным лысым качкам. Издав боевой клич эльфа-партизана, наткнувшегося на мерзкого орка в своих заповедных лесах, Хвеля вскочила, ловко убрала Пушистика с траектории движения могучей руки и метко запустила тарелкой с остатками еды и костей от куриных бедрышек в физиономию лысого. Тот оторопел на мгновение от беспредельной наглости щупленькой девушки, потом взревел раненым медведем:

— Хамло белобрысое!!

И в следующий момент деревянный стол с грохотом разлетелся, только вот Хвели за ним уже не было. А дальше, законо-

мерно, ничего не видевший от злости наемник, размахивающий внушительными кулаками, смахнул в пылу погони чей-то ужин, за что недовольный посетитель тоже включился в происходящее... И понеслось. Хвеля, донельзя довольная поднявшейся суетой и имеющая богатый опыт по избеганию серьезных увечий в подобных заварушках, добралась до портала, пока в общем зале охранники пытались навести порядок, и, придерживая Пушистика, юркнула в серое марево. Она полагала, что выйдет там же, где вошла, но оказалась в странном месте, больше похожем на развалины какого-то ужасно древнего то ли храма, то ли капища. И тут же столкнулась с двумя девчонками, с удивлением воззрившимися на неожиданную гостью.

Матильда

Я только открыла рот, чтобы ответить Хвеле, как Олинна за моим плечом вдруг захихикала.

— Как-как, Пушистик?! — переспросила она с нотками нездорового веселья.

Хвеля тут же насупилась и воззрилась на Лин прищуренным взглядом.

— Слышь, аристократка долбаная, не смей ржать над моим пауком! — огрызнулась белобрысая и шагнула вперед, сжав кулаки.

— Сама сопля орочь! — выдала Олинна, и у меня чуть челюсть не отпала: при мне блондинка не ругалась до сих пор.

Небесное создание, вывалившееся из портала, явно настроено было вцепиться в волосы Лин, но я пресекла драку в зародыше — заклинание-то мы так и не сняли, и огрести шишки и синяки Олинны мне не хотелось.

— Так, стоп. — Я шагнула вперед, встав между ними. — Никаких драк в моем присутствии! Хвеля, я — Матильда Виттарн, потомственная ведьма, это — Олинна де Лейфил, тоже ведьмочка, мы учимся в Школе ведовства, — миролюбиво представила я нас Хвеле. — А ты что тут делаешь?

— Вообще, я в «Погребке» сидела. — Наемница не стала больше цепляться к Олинне. — А так — работу ищу.

О таверне «Погребок» я краем уха слышала, но бывать там не доводилось. Так вот куда ведет этот портал! Готова спорить на коготь дракона, старшекурсники в теме про него, а преподавательницы охраняют развалины исключительно от младших курсов, чтоб не разлагались морально раньше, чем следует.

— Но если тут у вас колдуны всякие ошиваются, пойду я. — Хвеля развернулась. — Вряд ли получится устроиться...

И тут Олинна удивила: она выступила из-за моего плеча и громко спросила:

— Хочешь у меня работать? Телохранительницей?

Моя челюсть с громким стуком упала вниз, а глаза стали размером с круглые большие монеты. На мордашке Хвели тоже отразилось безграничное удивление. Она повернулась и окинула Лин внимательным взглядом.

— У тебя? — переспросила она с недоверием. — А че, на тебя кто-то покушается, что ли? На такое тепличное растение?

Лин поджала губки и вздернула подбородок, скрестив руки на груди.

— Деньги у меня есть, мои родители довольно состоятельные, между прочим! — с сильно удивившим меня высокомерием ответила Олинна.

Обычно она нос не задирает, даже не упоминает о своем происхождении, что на нее нашло?

— И откуда ты знаешь, может, у меня полно врагов, спящих и видящих, как меня обидеть! — фыркнула она.

Хвеля ухмыльнулась, еще раз окинула Олинну взглядом.

— Где? В этой вашей колдунской школе? Ой, не думаю, — она покачала головой, а потом без всякого перехода добавила: — Ладно, согласна. Сколько платить будешь?

Тут я очнулась от столбняка и дернула воодушевившуюся Олинну.

— Дорогая моя, а ты не подумала о том, что надо для начала директрису спросить, разрешит ли она тебе телохранительницу держать? — ехидно осведомилась я, и блондинка сразу скисла.

— Между прочим, я слышала, у Коринн горничная есть! — не собиралась сдаваться Лин, хотя уверенности в ее голосе прибавилось. — А у меня телохранительница будет, я же аристократка? — Она хлопнула ресницами и посмотрела на меня так, будто это мне предстояло решить, оставаться Хвеле в школе или нет.

Крепко ухватив Олинну за плечо и цапнув собиравшуюся свалить под шумок Хвелю, я потащила обеих к выходу из развалин.

— А вот это, дорогие мои, вы будете директрисе объяснять, — заявила я, шагая вперед.

Обе притихли, как нашкодившие котята, и не пытались вырваться из моей хватки, даже Хвеля, что удивительно. Неужели так сильно в работе нуждалась?

— Мэтти, может, не надо? — робко попыталась все же выразить свой протест Олинна, когда мы уже подходили к входу в общежитие. — Может, так обойдется? У меня все равно две комнаты...

— А питаться Хвеля чем будет? Воздухом? — насмешливо отозвалась я, покосившись на понурую блондинку. — Или будешь ей из столовой таскать, как домашнему питомцу?

— Эй, я не зверушка какая! — тут же возмутилась белобрысая.

— Вот поэтому завтра утром перед занятиями — к директрисе, — категорично заявила я.

— А она не узнает о... ну, о том, что с нами случилось? — Лин выразительно глянула на меня.

— Да если даже узнает, проще будет — вдруг поможет, — храбро ответила я, хотя в душе была далеко не так уверена в благосклонности директрисы.

Все же залезли куда не надо, вляпались — некоторые — куда не стоило, и вообще, портал в «Погребок» обнаружили и даже притащили нового жильца в общежитие... Эх, ладно. Я слышала, директриса наша тетка хоть и строгая, но отходчивая. Будем надеяться на лучшее.

Часть 2

НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Матильда

На следующее утро я не поленилась лично явиться к комнате Олинны и вытащить обеих.

— Сначала — к директрисе, — заявила я тоном, не терпящим возражений. — Дело пяти минут, потом пойдете завтракать и на занятия.

— А мне за ней теперь везде таскаться? — душераздирающе зевнув и даже не попытавшись прикрыть рот, сонно поинтересовалась Хвеля, хлопая заспанными глазами.

Ее неопределенного цвета волосы торчали в разные стороны, будто девица и не знала о существовании такой вещи, как расческа. Я не удержалась и ехидно заметила:

— Ты не пробовала расчесываться по утрам? Говорят, помогает, — поддела я наемницу.

Она несколько мгновений непонимающе смотрела на меня, потом пожала плечами и пригладила пряди пятерней.

— И так сойдет, — снисходительно отозвалась ничуть не обиженная Хвеля, поправила Пушистика на плече и шмыгнула носом. — Ну так чё, мне на эти ваши лекции тоже ходить надо? — На ее лице явственно отразилось отношение белобрысой к занятиям.

Я встрепенулась и наставила палец на насекомое.

— Это — оставить! — грозно заявила я, нахмурившись. — Живность живностью, у нас всякое держат, и летучих мышей даже, но к директрисе тащить не позволю!

Хвеля тут же насупилась, сжала руки в кулаки, и мы пару минут бодались взглядами, но уступать я не собиралась.

— Ладно, — нехотя согласилась наемница.

— Он не убежит? — опасливо переспросила Олинна, бочком отодвигаясь от своей будущей телохранительницы. — А то лови его потом по всему общежитию...

— Не убежит, разве что к тебе в постель залезет, — хохотнула Хвеля.

Лин возмущенно засопела, я втокнула неугомонную бело-брысую в комнату, и через некоторое время мы шли к корпусу учителей. Туда без провожатых соваться не стоило, его коридоры и переходы удивительным и непонятным образом все время меняли направление, и заблудиться там было раз плюнуть. Поэтому у входа в корпус всегда дежурил кто-то из старших курсов на случай просителей. Сегодня это была долговязая девица с длинным носом, с серьезным видом читавшая какую-то толстую книгу. Крепко ухватив Хвеля и Олинну за руки, чтобы не вздумали сбежать, я с невозмутимым видом произнесла:

— Вот, им к директорисе надо, — и вытолкнула вперед парочку.

— А?.. — Девица окинула нас рассеянным взглядом, кивнула и поднялась, положив книгу на стул. — Ну пойдете, — показала она плечами.

— Удачи, — ехидным шепотом пожелала я Олинне и помачала ручкой.

— Ты не с нами? — испуганно переспросила блондинка.

Я же изобразила недоумение.

— Лин, ты чего? Я-то каким боком к вашей с Хвелей проблеме? Ты ведь телохранительницу захотела, — хмыкнула я и подтолкнула замешкавшуюся девчонку. — Иди-иди, нормально все будет.

После чего с чувством выполненного долга я отправилась в столовую, а потом на занятия. Кстати, директориса милостиво дала согласие Олинне, только уточнила, чтобы та сама присматривала за своей охранницей и не таскала ее на занятия, чему Хвеля только обрадовалась.

С появлением белобрысой наемницы жизнь у меня, да и у Лин стала определенно веселее, как оказалось в дальнейшем...

Олинна

Злая Олинна шла по тропинке из развалин, поджав губы и таща за собой спотыкавшуюся Хвеля.

— Вот зачем было напиваться?! Мы всего лишь поужинать шли! По-у-жи-нать!! — бурчала она сквозь зубы, не оборачиваясь на телохранительницу.

— Ой, поду-у-умаешь, ну выпила четыре кружки эля, так это ж немного! — протянула Хвеля не совсем трезвым голосом. — Лин, моб твою ять, прекрати тащить меня! — возмути-

лась белобрысая, в очередной раз споткнувшись, и выдернула руку из ладошки Олинны.

— Немного?! — всплеснула руками блондинка, резко развернувшись к Хвеле.

— Немного, — с уверенным видом кивнула та и попыталась прислониться к стволу дерева, очень кстати оказавшемуся под плечом — мир вокруг слегка шатался, а предметы норовили расплыться перед глазами.

Только вдруг дерево пропало, и Хвеля с проклятиями приземлилась прямо в куст дикого шиповника. Олинна с удовлетворенной улыбкой скрестила руки на груди, глядя, как телохранительница барахтается, пытаясь выбраться.

— Дохлых крыс тебе под одеяло, колдунья доморощенная, каких драных василисков ты это сделала?! — зашипела Хвеля, враз протрезвев от диверсии нынешней хозяйки.

— У меня по иллюзиям всегда пятерки были! — гордо заявила Олинна и задрала подбородок. — А зачем ты в таверне из-под меня стул выдернула? — тут же обвинила она Хвелю, обиженно поджав губы. — Ты вообще охранять меня должна, а не калечить!

— Ой, ну подумаешь, нежная какая! — фыркнула наемница, наконец поднявшись. — Тоже мне, сливки общества! Простокваша перебродившая. — Хвеля показала Олинне язык.

— Суслик болезный! — не осталась в долгу Лин и сморщила носик. — Вот расскажу Мэтти, как ты себя ведешь, она живо вставит тебе клизму куда надо! — пригрозила блондинка.

— Только и можешь, что жаловаться своей ведьме! — насмешливо отозвалась Хвеля, ничуть не впечатленная словами Олинны.

И тут блондинка, резко замолчав и сделав стойку, как охотничья собака, одним прыжком оказалась рядом с Хвелей, неожиданно ловко сделала ей подсечку, и наемница снова оказалась лицом в колючих кустах шиповника. Только она открыла рот, чтобы высказать все нанимательнице, как та сделала большие глаза и ткнула пальцем вперед: там прогуливалась парочка преподавательниц, о чем-то тихо переговариваясь. Хвеля, красная от сдерживаемых чувств, еле выждала, пока дежурные удалились на достаточное расстояние, потом медленно поднялась, нехорошо прищурившись. Олинна, отряхнув колени и покосившись на телохранительницу, хихикнула: художественно раскрашенная царапинами физиономия Хвели представляла весьма занятное зрелище.

— Ты, зануда сопливая, — тихо, угрожающе начала бело-брысяя, и Олинна, ойкнув, невольно отступила — такой злой она Хвеля еще не видела, хотя их знакомство длилось уже чуть больше недели. — Мармеладная девочка, я же сейчас этот куст засуну в твою дворянскую задницу и заставлю бегать по двору школы, распевая непристойные песни!!!

Взвизгнув, Лин припустила к общежитию, высоко подняв юбки, Хвеля за ней, смачно ругаясь во весь голос. Конечно, Олинна успела первая, захлопнув дверь в комнату буквально перед носом наемницы.

— Остынешь — впусти! — заявила она с той стороны на громкий стук кулаком.

Хвеля, бурча под нос нечто нелицеприятное, насупилась, села около двери и скрестила руки на груди. Она дала себе слово в ближайшее же время отомстить вредной блондинке за боевую раскраску своей физиономии. И очень кстати этот случай вскорее подвернулся...

Матильда. Пару недель спустя

Я сидела за столом, запустив пальцы в растрепанные кудри и уставившись пустым взглядом в толстую энциклопедию зелий, отваров, порошков, мазей и прочего, что надо знать прилежной ведьме в конце второго курса. За окном всюю сияло солнце, зеленели деревья, весна уже подходила к концу, но меня прекрасная погода не радовала. Впереди маячили выпускные экзамены, и кроме теории на них будут и практические эксперименты. Мне срочно требовалось поле для тренировки, то есть подопытные добровольцы, потому что одно дело в лаборатории что-то сварганить под присмотром преподавательницы, и совсем другое — в полевых условиях, полагаясь только на свои знания. Да только где такого смертника найдешь?! Не первокурсникам же бородавки на носу выращивать, в самом деле. Ага, а мне потом как колданут что-нибудь в отместку, вовек не избавлюсь. С классической магией у меня как-то не складывались особо отношения, еле-еле сдавала необходимый минимум на зачетах и экзаменах.

Мое учебное уединение нарушила распахнувшаяся дверь — Олинна имела обыкновение не утруждать себя стуком, по ее мнению, лишняя формальность, раз я все равно одна живу.

— Мэт, пойдем гулять. Смотри, какая погода! — ворвалась блондинка в мою комнату маленьким ураганом.

За ней — конечно, эта ее телохранительница Хвеля с неизменным пауком на плече. Пушистик, тоже мне! Самое удивительное то, что насекомое ничуть не возражало против того, что его вдруг сделали домашним любимцем, и не пыталось убежать. Даже Олинна уже не шарahalась, хотя и особого расположения к такому оригинальному питомцу не выказывала.

— У кого-то до сессии еще месяц, а у меня две недели! — огрызнулась я, нервно листая учебник. — Где искать сумасшедших, готовых испытывать на себе мои отвары?! — с легкими нотками истерики выпалила я, не сдержавшись.

— Ха, в чем проблема? — Хвеля вытащила короткий кинжал и начала невозмутимо ковыряться им в зубах. — Вон, в «Погребке» до тролля всяких личностей, тренируйся на них, — белобрысая хохотнула, — все равно не найдут.

Ну да, портал в таверне был настроен таким хитрым образом, что сюда, на территорию академии и школы, могли пройти только студенты или преподаватели. Как Хвеля ухитрилась сюда забрести, этого я до сих пор не понимала. Олинна же, заметив, что делает ее телохранительница, нахмурилась и одернула:

— Хвель, фу! Вынь кинжал изо рта, порежешься!

Та пренебрежительно фыркнула, окинула блондинку взглядом и пожалала плечами.

— Не бойсь, не порежусь, и вообще, не учи меня жить, леди Золотой Паричок, — отбрила несносная наемница.

Олинна засопела, жала кулачки, готовая вцепиться в растрепанные патлы телохранительницы, и я резво вскочила, встав между ними. Все равно спокойно позаниматься уже не дадут, вредины.

— Стоп, стоп! Я не хочу на себе почувствовать вашу горячую дружбу! — остановила я намечавшуюся драку.

К слову сказать, то дурацкое заклинание-недоделка до сих пор висело на нас с Лин, директриса или не заметила его, или... сделала вид, что не заметила. Вдруг у нее такое изощренное чувство юмора, и она решила, что подобное наказание для нас двоих вполне подходит. Мы с Олинной в последнее время очень осторожны были, помня об этом досадном недоразумении, связавшем нас общими ощущениями. Хвеля, услышав мои слова, тут же переключила внимание на меня.

— Слушай, а ты в самом деле все ее шишки чуешь на себе? — с неподдельным любопытством переспросила она, и нездоровый блеск в блеклых глазах мне совсем не понравился.

— Чую, чую, — буркнула я, не подозревая подвоха от этого небесного создания.

А зря.

— А если так? — Хвеля с коварной ухмылочкой неожиданно ущипнула Олинну за руку, та взвизгнула, а я зашипела от неожиданности.

— Так, ну хватит! — рявкнула я на разошедшуюся наемницу, и она притихла, поглядывая на меня. — Не дергайте, я нервная, покусать могу!

Хвеля почесала Пушистика и как ни в чем не бывало переспросила:

— Ну так что, мы в «Погребок» идем?

Я в задумчивости пожевала губами: идея-то дельная, в таверне действительно можно булькнуть незаметно кому-нибудь мои испытательные отвары и потом понаблюдать результат.

— Ладно, идем, — отрывисто произнесла я и сдернула с вешалки плащ.

Днем развалины не охранялись, как мы выяснили, из чего сделали вывод: о портале знали многие, и преподаватели контролировали походы туда только вечером.

— Чтобы без фокусов мне! — на ходу читала я инструкцию по поведению. — А то будете неделю животами мучиться, туалет родным домом станет! — пригрозила на всякий случай.

Уж что-что, а слабительное почему-то выходило у меня легче и качественнее всего. По крайней мере, так утверждала профессорша по зельеварению, и я склонна ей верить, как и тому, что зачет по нему я сдала с первого раза.

Таверна «Погребок»

Сейчас, в середине дня, в большом зале народу было немного, в основном все, конечно, собиравшись к вечеру. В углу сидела парочка путешественников в пропыленной одежде и уплетала обед, за соседним столиком клевал носом за кружкой эля сонный наемник. Девушки выбрали место подальше, в глубине, и тому была причина. Еще в «Погребке» кутила шумная компания студентов-старшекурсников из Академии общей магии, среди которой был и предмет воздыханий Матильды. Она, конечно, очень старалась не подавать виду и не сильно коситься в ту сторону, но хитрая улыбка на лице Олинны говорила о том, что усилия ведьмочки успехом не увенчались. Тем более что убрать мрачное выражение с лица ей не удалось. Хвеля же, плюхнувшись на стул и ничего не замечая, проводила взглядом слу-

жанку в странно скособоченном фартуке и с раскрасневшимся лицом. Конечно, белобрысая не преминула отпустить скользкую шутку:

— Интересно, и чем она занималась в кладовой? Помогала бармену настроение поднять? — ехидно оскалилась вредина, спустив Пушистика на стол.

Удивительно, но Матильда не одернула телохранительницу, мрачно уставившись на разводы на столе. К ним подошла официантка, приняла заказ, и Хвеля наконец обратила внимание на кислый вид ведьмочки.

— Кого хороним? — лениво осведомилась она, оглядывая зал острым взглядом, несомненно, на предмет какой-нибудь пакости.

— А?.. — вскинулась Мэтти, сфокусировав взгляд на Хвеле. — Н-нет, никого, все нормально, — поспешно отозвалась она, натянув на лицо улыбку и прекрасно понимая, что может случиться, если наемница прознает о причине такого ее настроения.

Причина, синеглазый третьекурсник Мэл, спокойно попивал послеобеденное пиво в компании друзей и ни сном ни духом не подозревал о нависшей над ним нешуточной опасности. Взгляд Хвели остановился на нем, и Олинна, наблюдавшая за подружкой с веселой улыбкой, затаила дыхание, предвкушая развлечение. Мэтти, погруженная в свои переживания, ничего не замечала.

— Так вот, к слову о пакостях. — Хвеля почесала Пушистика, смирно сидевшего на столе и терпеливо дожидавшегося вкусных крошек. — Ведьмы же приворотными зельями балуются, да?

— Ну, делаем, ага, — буркнула Матильда, подвинув к себе принесенную официанткой кружку с квасом, и уткнулась в нее. — Тебе зачем? — она покосилась на Хвелю.

— А давай он в меня влюбится! — радостно заявила белобрысая пакостница и ткнула пальцем в Мэла, как раз в этот момент смеявшегося какой-то шутке товарища.

Матильда молча проглотила ругательство: «Чтоб твой Пушистик сдох, тоща кривая!» Показывать свою заинтересованность в парне ей, конечно, не хотелось, ведь тогда Хвеля упрется и из вредности заявит, что другую жертву выбирать не собирается. Олинна, сдавленно хрюкнув, спряталась за кружкой, не встречая в разговор и хитро поглядывая на подругу. Соглашаться Мэтти, конечно, ой как не хотелось, но выбора не было.

— Ладно, приворожу, — нехотя отозвалась Матильда и скривилась — в ее кружке кваса не осталось, она подвинула к

себе Олиннину и сделала оттуда глоток. — Мне нужна его кружка, откуда он пил.

— Нет проблем, ша будет, — с готовностью заявила Хвеля и вскочила.

В этот момент компания Мэла тоже встала, закончив с послеобеденными посиделками. Матильда, тяжело вздохнув, вытащила из кармана склянку — как всякая уважающая себя ведьма, она всегда носила всякие полезные вещички с собой, — взяла кружку телохранительницы и слила туда остатки эля Хвели. Олинна бочком подвинулась к подруге и тихо спросила:

— Ты в самом деле это сделаешь, Мэтти?

— Если откажусь, эта недоделанная воительница из вредности настоит, — Матильда сморщилась. — И, чего доброго, попросит кого-нибудь другого это сделать. Лучше уж сама, благо действие зелья временное.

Хвеля между тем неторопливой походкой направлялась к столику, за которым сидела компания Мэла. Лин, покосившись на свою кружку, задумчиво прищурилась. «Хм, Мэтти ведь пила из нее... Стоит попробовать!» Воодушевленная своей идеей, Лин отвернулась и втихаря слила остатки кваса в такую же скляночку, как у подруги. Конечно, из головы блондинки совершенно вылетело, что и она сама употребляла из этой же кружки. Тем временем раздался вдруг грохот и возмущенное ругательство, Матильда и Олинна вздрогнули и резко обернулись. На полу, растянувшись среди осколков посуды, лежала официантка и злобно смотрела вслед Хвеле, с гордым видом несшей добытый трофей — кружку. Мэтти уперла руки в бока, процедив сквозь зубы:

— Вот посох ей в задницу, лишь бы гадости устраивать! — и уже громче, когда белобрысая остановилась рядом: — Ну и зачем было подножку ей ставить? — Мэт отобрала кружку у Хвели.

— Она сама споткнулась, — невозмутимо отозвалась наемница.

Бормоча что-то под нос, Матильда слила остатки эля Мэла в отдельную склянку. Оставив деньги, компания отправилась обратно в общежитие, конечно, в комнату Мэтти.

— И что, вот прямо сейчас будешь зелье варить? — полюбопытствовала Хвеля, едва за ними закрылась дверь.

— Нет, гусей пасти, — огрызнулась хмурая Матильда. — Всё, притихли и не мешайте мне.

Олинна и ее телохранительница чинно уселись на кровати, сложив руки на коленях и во все глаза наблюдая за сосредоточенной хозяйкой комнаты.

Матильда

Заставляя себя думать только об эксперименте и ни о чем больше, я занялась приготовлениями. Зажгла горелку, открыла сборник зелий и отваров и приступила. Итак, подогреть воду почти до кипения и добавить первый компонент — четырехлистный клевер. Отлично помню, как собирала его, ползая на коленках по лужайке, рядом со школой его целая поляна. По комнате поплыл приятный свежий аромат, и я удовлетворенно кивнула. Помешав будущее зелье тонкой дубовой палочкой, добавила следующую составляющую, четыре кусочка омелы. За ней пришлось к друидам на поклон идти, они тоже недалеко здесь жили, а их старшая — пренеприятнейшая тетка, старая карга! У них той омелы целые заросли в дубовой роще, а жмотится так, будто корень мандрагоры задаром отдает. Тем временем зелье тихонько булькало, постепенно коричневея, и я засекала время: кипеть все должно ровно девять минут. Пока же принялась толочь в ступке следующий компонент, весьма дорогой, кстати, — помет белой летучей мыши. Мать моя ведьма, как же оно воняло!! Хвеля, конечно, не преминула заметить:

— Фу-у-у, что за запах? Лин, ты, что ли, воздух испортила?

Олинна зашипела и ткнула ее локтем в бок, я сердито зыркнула на парочку, и они снова присмирели. Эта дрянь имелась в школе всего у нескольких учениц, чьи семьи жили поблизости от мест обитания этих редких тварюшек, чем будущие ведьмы и пользовались. Родители регулярно присылали им посылки с пометом, и девчонки имели неплохой доход, снабжая своих ценными фекалиями. За спиной снова послышалась возня, я чуть повернула голову и проверила, чем там эти две блондинки занимаются. Хвелин Пушистик решил размять лапы и отправился с ее плеча на прогулку, Олинна тихонько взвизгнула и резво отодвинулась. Паук тем временем спустился на пол и засеменял к двери. Сверившись с часами, я добавила следующий компонент, продолжая толочь в пыль помет. Остатки эля следовало добавлять в самом конце, перед тем как всыпать порошок. Из-за плеча послышалось сопение — Лин подошла посмотреть поближе, донеслось бормотание Хвели: Пушистик снова вернулся в комнату, и наемница ворковала со своим питомцем.

Я взяла большую деревянную ложку и аккуратно ссыпала порошок из ступки: приготовление зелья вступило в завершающую стадию. И тут Олинна с верещанием отскочила, очень неудачно толкнув меня под руку. Приготовленный порошок разлетелся в воздухе мелкой пылью.

— Олинна, тролля за ногу да три раза об забор! — заорала я, резко развернувшись и сжав кулаки. — Какого хрена?! — грозно спросила, сверля сжавшуюся подружку взглядом.

Хвеля, захлопав бесцветными ресницами, ловко сцапала свое мохнатое сокровище, подбиравшееся к ноге Линны — из-за чего, собственно, блондинка и дернулась, и просительно посмотрела на меня.

— Мэтти, не кричи, а? Ну хочешь, я тебе кучку наложу? — заискивающе сказала это чудо в перьях, с опаской глядя на меня.

Видимо, выглядела я в самом деле устрашающе, раз уж даже эта безбашенная особа струхнула.

— Хвеля, убери свое животное, чтоб оно облысело, и марш за дверь! — начала я раздавать указания. — Это дерьмо мышинное, чтоб оно плесенью покрылось, приличных денег стоит! Деми, сволочь эльфийская, последнее с меня дерет! — просто-напросто я, невольно представляя поход за пополнением запасов.

— Матильдочка, ну хочешь, я за тебя схожу? — Теперь Олинна смотрела на меня взглядом раненого оленя. — Я не специально, честно!

— Сиди здесь! — рявкнула я. — И не смей ни до чего дотрагиваться. — Достав кошелек, убедилась, что там еще что-то звенит с последней стипендии. — Сама пойду за этим говном дурацким!

Ух, как они обе меня достали. И чего нервничаю, спрашивается, ведь не яд какой готовлю. Чтоб этот Мэл три дня икал без передыха, и чего поперся в «Погребок» в то же время, что и мы туда пришли?!

Олинна

Едва за Мэтти закрылась дверь, просветлевшая Лин вытасила склянку с остатками кваса и осторожно влила в булькавшее варево ровно четыре капли. Отвар на мгновение вспыхнул ярко-красным, потом вернул свой изначальный цвет, продолжив тихонько кипеть. Удовлетворенная, Олинна вернулась на кровать, ждать возвращения ведьмочки.

Матильда

Я спустилась на этаж ниже, дошла до двери в комнату Деми — ее папочка тоже был достаточно влиятелен, чтобы выбить для дочурки отдельную большую комнату, в каких обычно

жили по три девушки. Постучалась, дождалась разрешения войти, сказанного звонким голосом, и переступила порог комнаты.

— Привет, — вежливо поздоровалась я с Деми. — У тебя еще осталось дерь... помет мышиный? — тут же исправилась, помня, как не любят эльфы слышать ругательства.

Деми окинула меня взглядом, отработанным жестом убрав с лица несколько нежно-розовых прядей — кстати, естественный цвет, а не результат косметических процедур. Ее ярко-голубые глаза без зрачков прищурились, видимо, оценивая, сколько можно с меня содрать за ценный компонент.

— Ну есть, — протянула Деми. — Никак приворожить кого-то собралась, Матильда? — с усмешкой поинтересовалась она.

В голосе противной эльфийки ясно слышалось ехидство. Ну конечно, этот драный помет использовали далеко не во всех землях, и о том, что именно в приворотном он являлся основным компонентом, Деми, естественно, прекрасно знала. Не отвечая на ее вопрос, я натянуто улыбнулась и озвучила количество:

— Мне две столовые ложки.

— Один золотой, — тут же ответила эльфийка.

Я вспомнила богатый Хвелин лексикон, мысленно помянув всех родственников Деми, включая саму эльфийку, где их видела и в каких интересных отношениях они все состояли между собой и куда бы я засунула самой Деми этот самый помет. Делать нечего, он мне нужен. И я постараюсь не думать о том, что на золотой можно было бы три дня в «Погребке» весьма сытно ужинать. Ничего, Олинна мне должна за рассыпанный помет, вот и будет меня кормить за свой счет. Достав монету, я протянула Деми, она забрала деньги и принесла в кулечке требуемое.

— Благодарю, — снова оскалившись в подобии улыбки, я взяла драгоценный компонент.

Даже завернутые в бумагу, серые кусочки благоухали, как склад протухшей капусты вперемешку с дохлыми кошками. Ужас какой! Что самое интересное, в комнате Деми не воняло, из чего я заключаю, что хранился дурнопахнущий продукт пищеварения летучих мышей-альбиносов наверняка специальным образом. Что-то вроде не пропускающего запах заклинания или амулета. Попрошавшись с Деми, я поспешила обратно к себе, хмуро зыркнула на скучавшую у двери Хвелью и отрывисто произнесла:

— Быстро внутрь. И только посмей сделать хоть одно лишнее движение! — пригрозила я наемнице.

— Да помню, помню про сортир. — Хвеля часто закивала, заулыбалась и довольная юркнула в комнату.

Я зашла за ней, и мой взгляд тут же метнулся к булькавшему зелью. Олинна сидела на кровати и, как только я появилась, тут же затараторила:

— Я ничего не делала и ни к чему не прикасалась, честно-пречестно! — и для наглядности она захлопала ресницами.

— Угу, — буркнула я и подошла к столу, осторожно положив на него кулечек с пометом.

Дальше мне никто не пытался помешать, и вскоре я уже держала флакон с прозрачным зельем, слабо пахнувшим хмелем.

— Теперь половину этого надо влить Мэлу, — известила я, рассматривая жидкость на свет.

— Клизму, что ли? — встряла неугомонная Хвеля.

— В питье, острячка доморошенная, — огрызнулась я, спрятав флакон. — Надо узнать, когда он в «Погребок» отправится, не хочется торчать там все свободное время, карауля. — Я поморщилась.

— Я узнаю, Мэтти, — тут же подскочила Лин. — У меня есть парочка приятельниц со старших курсов, они наверняка с ним в... — Она замялась, а я постаралась не обращать внимания на болезненно занывшее сердце. — В хороших отношениях, в общем, — скомканно закончила Олинна и отвела взгляд.

— Хорошо, — как можно непринужденнее ответила я и кивнула. — Тогда просто ждем.

Ждать пришлось недолго, новость о планах Мэла и компании посетить «Погребок» блондинка принесла через пару дней.

— Сегодня вечером он со своими отмечает сдачу зачета! — выпалила Лин, как всегда не постучавшись.

— Отлично. — Я криво улыбнулась. — Боевая готовность номер один, мы должны там оказаться раньше его, чтобы не подумали, что пришли специально следом. Домашку сделаю и пойдем.

— Хорошо! Так я через пару часиков забегу, да? — уточнила Лин, дождалась моего утвердительного мычания и наконец оставила меня одну.

Как ни удивительно, сосредоточиться на заданиях мне удалось, несмотря на предстоящую авантюру с приворотным зельем для Мэла. Все-таки сессия — отличный повод не отвлекать-

ся. Лин появилась в моей комнате как раз, когда я отложила последнюю тетрадь с лекциями.

— Ну, идем? — с широкой улыбкой нетерпеливо спросила она, явно горя желанием поскорее оказаться в «Погребке».

И хотя я совершенно не разделяла ее воодушевления, пришлось подниматься.

— Да, идем, — со вздохом произнесла, закрыв тетрадь.

Хорошо хоть до отвращения веселая блондинка не лезла с комментариями моего состояния. Не уверена, что смогла бы не зарычать в ответ. Взяв плащ с крючка, я вышла за Олинной, и мы заглянули к ней забрать Хвелю.

— Значит, так, — перед выходом я обратилась к наемнице с дежурной угрозой. — Устроишь хоть одну пакость, поберею твоего Пушистика и свяжу себе из его шерсти носки! — Я угрожающе нависла над Хвелей.

— Хорошо, буду пай-девочкой, — также дежурно пообещало белобрысое недоразумение.

Мы обе знали, что врет наемница, как дышит, а дышит она часто, но не предупредить ее я не могла. И таки если опять что учудит, я точно накажу эту неугомонную! Подавив вздох, вышла из комнаты Олинны, и мы направились в «Погребок» занимать стратегически выгодное место.

Конечно, к вечеру обстановка в таверне была оживленнее, чем днем. За столиками сидели завсегдатаи — наемники пили, ели, громко хохотали, неприлично срыгивали и шипали служанок за выступающие части тела. Те взвизгивали, однако больше для приличия, чем от возмущения, если судить по их довольным улыбкам и блестящим глазам. Группа торговцев обосновалась подальше от шумных наемников, чинно попивая вино и опасливо косясь на буйных солдат удачи. Конечно, уже потихоньку подтягивались студенты академии и школы — Мэла с компанией среди них пока не было, — и, судя по количеству кувшинов на их столах и нетрезвым взглядам в сторону наемников, в «Погребке» сегодня будет весело.

— Зуб даю, студентики скоро магией на пьяную голову развлекаться начнут, — хихикнула Хвеля с предвкушением и потерла руки.

Ну да, белобрысая обладала потрясающим чутьем на неприятности, этого у нее не отнять. Но меня ее замечание совершенно не радовало.

— Угу, — буркнула я, сев за столик в глубине зала, чтобы видеть всех. — Ради богов, волшебную палочку в зубы и бешеного

дракона навстречу, но только после нашего ухода, — категорично заявила я, не желая участвовать в очередной заварушке в таверне.

Судя по нездоровому блеску, появившемуся в глазах Хвели, эта вешалка для доспехов задумала подставу Олинне. Ведь ее падение в куст шиповника, о котором мне Лин с гордостью рассказала, осталось неотомщенным, а наемница весьма злопамятна... Надо смотреть в оба, а то буду потом лечить последствия на собственной пятой точке. Я старалась отвлекать себя мыслями и не коситься каждую минуту на вход в таверну, ожидая прибытия Мэла и компании, и надеялась, что мою нервозность Хвеля спишет на что угодно, только не на интерес к объекту эксперимента. Олинну я, если что, готова была пнуть под столом, очень уж выразительно она поглядывала на меня и ехидно скалилась. Оскалившись в ответ в подобии улыбки, я так глянула на нее, что блондинка тут же уставилась в столешницу, убрав с лица выражение предвкушения. Хвеля же, как обычно, вертелась, разглядывая общий зал, да почесывала Пушистика, смиренно сидевшего перед ней на столе.

Мы успели даже сделать заказ служанке, когда будущая жертва эксперимента появилась наконец в «Погребке» и, к моей превеликой досаде, не одна. Помимо друзей Мэла я заметила розовую шевелюру Деми, метлу ей в ухо! Я и не знала, что она знакома с Мэлом, это явилось для меня неприятной неожиданностью и еще больше вогнало в тоску. Слышала я, что некоторые считали эльфов прекрасными созданиями, но хоть убей, не могла понять, в каком месте они такие. Лицом Деми была обычной, как множество девчонок, ну, может, чуть симпатичнее. Волосы розовые, глаза без зрачка, на виске три маленьких звездочки. Заметив, каким масляным взглядом Деми смотрела на Мэла, я чуть не передернулась, моментально зачесались руки сотворить какое-нибудь непотребство в духе Хвели.

— О! Вон пришел этот, как его, — конечно, язва белобрыса заметила появление объекта ее нездорового интереса. — Известняк... Гипс... — У меня возникло подозрение, что она просто издевается, прикидываясь, будто забыла имя блондина.

— Мэл, — хмуро оборвала я ее паясничанье, отпив глоток из принесенной официанткой кружки.

Эль все-таки в «Погребке» готовили отменный, ничего не скажешь. Легкий, с приятным пшеничным привкусом, ароматный. Но даже он сейчас не мог исправить моего настроения.

— Точно! — Хвеля щелкнула пальцами, проследила, как компания устроилась за столиком недалеко от нас, и повернулась ко мне, вперившись изучающим взглядом. — Ну? — изрекла она требовательно.

— А? — Я прикинулась непонимающей, оттягивая неприятный момент.

— Чего дальше-то? Он пришел, зелье у тебя, — обозначила Хвеля задачу.

Без сопливых знаю, недоразумение лохматое! Конечно, огрызнулась я про себя. Поджав губы, я достала пузырек с зельем.

— Надо, чтобы он это выпил, — дала я краткую инструкцию. — Причем желательно незаметно.

Ну все, дальше от меня ничего не зависит. Подавив обреченные мысли, что ввязываюсь в дело, которое наверняка выйдет мне боком, я подвинула пузырек Хвеле. Если она скажет, что и это я должна сделать сама, дам в морду, честное слово. Еще не хватало собственноручно приворожить Мэла к Хвеле, ага, я ж тогда точно придушу потом по-тихому эту негодницу, подбившую меня на все это. Наемница же, растянув бледные губы в улыбку, цапнула пузырек и кивнула.

— Сделаем, — мурлыкнула она.

Я обреченно прикрыла глаза: если за дело взялась Хвеля, значит, бедлам обеспечен. И я угадала. Она не нашла ничего лучше, чем с гаденькой ухмылочкой спустить Пушистика на пол, прямо под ноги спешившей мимо официантки. Только вот беда, там же сидела и Олинна. Естественно, блондинка взвизгнула, служанка тоже, Лин попыталась отодвинуть стул с пути движения паука, а официантка резво отскочила в сторону. При этом у последней выплеснулась полная кружка пива на ближайшего наемника, а Лин, ножка стула которой зацепилась за выступающую доску пола, с грохотом и повторным визгом рухнула на пол. Что началось...

Взревев раненым драконом и не разбираясь, что, собственно, случилось, наемник развернулся и зашвырнул тарелкой с объедками в толпу студентов-старшекурсников, свято уверенный в том, что это дело их рук. Обглоданные бараньи кости попали прямо в физиономию Деми к моей тихой радости, поскольку Мэл и его сосед, видимо привыкшие к подобным происшествиям в «Погребке», успели нагнуться. Эльфийка, медленно наливаясь краской и стряхнув с лица остатки пищи, не осталась в долгу, развернулась к наемнику и зашвырнула в него

каким-то заклинанием в виде роя серебристых звездочек. Бугай успел уклониться, но часть на него все же попала. Основная масса заклинания осела на группу парней в форменной одежде — видимо, гвардейцы из какого-то замка пришли расслабиться вечерком после дежурства. По моментально раздавшемуся громовому «а-а-а-а-апчх-хи-и-и!» я опознала в магии заклинание чихания.

Кто-то из гвардейцев схватил табуретку и запустил ею в студентов. Мама!!! Рука бросавшего дрогнула от очередного приступа чиха, и мебель полетела прямехонько мне в лоб. Признаться, я застыла от неожиданности, из горла только вырвался сдавленный вопль:

— А-а-а!..

До столкновения табуретки и моей головы оставались считанные мгновения, я захлебнулась криком, и тут кто-то очень вовремя дернул меня вниз. Снаряд просвистел мимо, а я, естественно, свалилась на пол. В «Погребке» творился полный беспредел: визг, крики, грохот, разнообразные летающие предметы от посуды до визуальных проявлений заклинаний — народ веселился от души. Олинна сидела под соседним столом, съевшись и крепко зажмурившись, Хвеля куда-то испарилась, а я совершенно неожиданно обнаружила себя нос к носу с Мэлом. Оказывается, это он дернул меня, избавив от сотрясения мозга самое малое.

— Буйная у тебя подружка, — заметил он с улыбкой, ловко отбив летевший в нашу сторону поднос, слава богам, пустой.

Я нервно улыбнулась, краем глаза заметив, как тощая рука Хвели вынырнула из-за опрокинутого за спиной Мэла стола и быстро вылила из пузырька в его кружку, стоявшую рядом с парнем, зелье. Мне стоило огромных трудов сдержать обреченный стон: Мэл, естественно, ничего не заметив, поднес кружку к губам и сделал глоток.

— Ага, — пробормотала я, беспомощно наблюдая за тем, как осуществляется желание Хвели и мой эксперимент по проверке зелий на практике.

Хвеля и Олинна, парой минут ранее

Хвеля, довольная собой донельзя, приступила к первой части плана: мести Лин за недавнюю художественную раскраску своей физиономии. Блондинка как раз робко приподняла голову, пытаясь осмотреться, что происходит вокруг, и выглянула из-под стола. На ее беду Хвеля уже сидела рядом, а в личико

Олинны летел глиняный кувшин, наверняка еще и с чем-то внутри.

— Во-о-оздух! — весело заорала наемница и с превеликим удовольствием вдавила мордашку Лин в мешанину из остатков чьего-то ужина и эля, разлитого на полу.

Хвеля испытывала искреннее наслаждение от происходящего, чувствуя себя в заварушке как рыба в воде. Пушистик успел вернуться к хозяйке и занимал привычное место на плече, чудом не падая с него. Сдавленно пискнув, Олинна вывернулась из-под руки Хвели, отплевываясь и шипя, как рассерженная гадюка.

— Ты!.. — выпалила она, выпутывая объедки из волос и нехорошо поглядывая на телохранительницу.

— Я тебе здоровье спасла, — обронила Хвеля, вытащила из кармана флакон с зельем и юркнула за спину Мэла, очень удачно оказавшегося рядом.

Рядом с ним с напряженным лицом сидела Матильда, отвлекая студента, что было наемнице только на руку. Олинна проводила ее злым взглядом, сплюнула.

— Орочий завтрак! — огрызнулась вслед блондинка. — Причем протухший!!

Длинно вздохнув, Лин оглядела «Погребок» — драка и не думала прекращаться. «Пора сваливать», — справедливо решила она и повернулась к Матильде. Та, похоже, от пребывания рядом с предметом своих дум слегка выпала в астрал, и Олинна, подобравшись ближе, дернула подругу за руку.

— Мэт, уходим! — поспешно проговорила Лин, покосившись на приложившегося к кружке Мэла.

Хвели рядом уже не было. Удовлетворенно хмыкнув про себя, Олинна потеряла руки: дело сделано! Мэтти, очнувшись, кивнула собеседнику и отползла к Линне.

— Хвеля где? — быстро спросила юная ведьмочка.

— Уж она-то выберется отсюда самостоятельно, — фыркнула Олинна, все еще злая на телохранительницу за ее выходку, и на всякий случай уточнила: — С зельем все нормально?

— Да, — тут же помрачнела Матильда. — Эта тоща кривая вылила его... — понизив голос, ответила она, и с такой тоской, что Олинна чуть не призналась, что в зелье и остатки ее питья.

— Тогда уходим, — кивнула Лин, и подруги начали пробираться к порталу.

Им удалось покинуть таверну без происшествий, и вскоре они уже шли по тропинке к общежитию.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. ЗНАКОМСТВО	5
Часть 2. НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	30
Часть 3. ВЕСЕЛАЯ СЕССИЯ	69
Часть 4. ПРАКТИКА	113
Часть 5. ПРИРУЧЕНИЕ УПРЯМОЙ	219
Часть 6. НОВОГОДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	360
<i>Эпilog</i>	436